

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Логвин Янина

Л69 Упал. Очнулся. Папа! / Логвин Я. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-17-139078-5 (Хиты Логвин: лучшее)

ISBN 978-5-17-139077-8 (Логвин: лучшие книги)

Андрей Воронов — завидный жених. Молодой, перспективный и богатый. Как-никак без пяти минут глава строительной корпорации «Сезам» с лицом херувима и характером... гоблина! Терпеть своего шефа не могу! Но когда встает вопрос о его спасении, на что только не пойдешь из чувства долга и преданности компании.

Даже назовешься его женой. А то, что он память потерял, так это только к лучшему. Не берите на работу рыжую секретаршу и не будите в ней демонессу, если не хотите, чтобы она вам все припомнила!

Эта зимняя история о том, что в Новый год случаются настоящие чудеса и однажды даже шеф-тиран может проснуться идеальным мужем и отцом.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-139078-5
(Хиты Логвин: лучшее)
ISBN 978-5-17-139077-8
(Логвин: лучшие книги)

© Логвин Я., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

Женщина, сминающая ворс ковра высокими каблуками, была великолепна и знала это.

Высокая и стройная брюнетка с черным взглядом пантеры, она медленно обходила кабинет главы строительной корпорации «Сезам» и улыбалась молодому мужчине губами, созданными Всевышним не иначе, как для плотской любви. Для той самой любви, которая, когда ее ищут, охотно продается, но вот стоит дорого — не каждый мужчина способен купить.

Голубоглазому и темноволосому Андрею Воронову, главному наследнику всех активов корпорации «Сезам» и фамильного счета в швейцарском банке, этот ценник определенно был по карману. Вот почему Неллилюдоедочка остановилась возле высокого кресла, напротив стола начальника и, взмахнув тяжелыми ресницами, выгнула крутое бедро. Приподняла с томным взглядом роскошную грудь и выдохнула, проводя ладонью по ткани узкой юбки:

— Ах, Андрей, ты же знаешь, как я этого хочу! Поверь, не меньше тебя!

Я прямо-таки расслышала в наряженной тишине, как в этот самый момент трепыхнулось и часто застучало сердечко у Воронова. Тук-тук-тук. Смуглая рука поднялась к вороту дорогой рубашки, ослабляя галстук, а дыхание замерло...

Ой-ей, еще секунда такого эро-напора и ведь, глупец, не устоит! Свяжется с этой акулой, как она того жаждет, и тогда поминай наследника, как звали! Пропадет, а через месяц никто о нем и не вспомнит!

Ох, черт, что делается-то! Кому кричать, чтобы включили сирену?

Вообще-то, хоть я и находилась сейчас в одном кабинете с парочкой (правда, стоя под столом на четвереньках), еще две недели назад мне на эту сцену было бы глубоко наплевать. Как наплевать на шуры-муры своего начальника человеку, которому куда важнее не потерять работу и сохранить приличный оклад — по меркам секретаря, конечно же. Да любитесь вы себе на здоровье, только премию платите! Но три дня назад все круто изменилось. Когда я случайно собственными ушами подслушала разговор этой Людоедочки со своим любовником — между прочим, двоюродным братом моего гоблина... Тьфу! То есть шефа, конечно же. И узнала о том, что Воронова-младшего замышляют... укокошить!

Да не когда-нибудь в обозримом будущем, а в самые что ни на есть ближайшие дни!

Ужас! Я как новость узнала, так сразу сон и потеряла, а ему хоть бы хны!

Нет, ну до чего же твердолобый и упрямый тип, даром что красивый и важный! Терпеть его не могу! И что наши офисные девчонки в нем нашли? Ведь кроме привлекательной внешности... Ну, хорошо — кроме очень привлекательной внешности, в нем столько высокомерия и хруста, что так и хочется чем-нибудь увесистым по макушке приголубить! Чтобы стал поближе к земле и мягче к людям!

Как приехал из своей Германии, так сразу и раскомандовался, строя всех по струнке. Повадился менять костюмы каждый день, словно тут не контора, пусть и богатая, а подиум какой-то! Я за три месяца уже им счет потеряла! Ноги сбита бегать в химчистку и обратно с его рубашками.

Только нам, послушным подчиненным, что с его красоты-то, когда он бесчувственный, как сухарь. Ни разу его улыбающимся не видела. Все только: *«Гыр-гыр, выполняйте! И желательно срочно! Через пять минут документы на стол!»*

Ох, остается лишь вздыхать и с грустью вспоминать бывшего хозяина, Матвея Ивановича. Вот с кем было за счастье работать!

Старший Воронов недаром считался уважаемым человеком. Он и выслушать умел, и подчиненных мог добрым словом уважить. Даже ругался тактично, при своей-то должности, любой подтвердит! Пока однажды не оказался в коме в одной из клиник Швейцарии.

Вот он бы мне сразу поверил, вздумай я ему рассказать о готовящемся покушении на его любимого внука. А этот гoblin, когда рассказала, только хмыкнул нервно в лицо, потом рассердился, а потом захлопнул в кабинете дверь, обозвал Петуховой и приказал держать рот на замке.

Иначе он меня возьмет прямо за шиворот и вышвырнет пинком из компании. Чтобы я, видите ли, чушь не несла и ерундой не занималась, если уж больше заняться нечем. Еще и навис сверху, сверкая морозными глазами:

«...Я внятно все объяснил?

Да уж куда внятнее. Но щеки все равно порозовели от оскорбления.

— Это мне-то нечем?! Ну, знаете ли, Андрей Игоревич! Я не виновата, что вы себя ведете, как... как последний олух!

— Еще хоть одно слово, Петухова, и я распрощаюсь с вами раз и навсегда, так и знайте!

— Я вам не Петухова, а Петушок! И вы не можете меня уволить без разрешения Матвея Ивановича. У меня так в контракте написано!

— Контракт и переписать можно!

— Только попробуйте! Вы здесь еще не директор, а исполняющий обязанности!

— Тогда я вас не уволю, а сошлю!

— Куда это, интересно? Мне нельзя уезжать!

— Да хоть к черту на рога, лишь бы глаза не мозолили! Марш отсюда в приемную, и чтобы через две минуты мне кофе сделала — крепкий! И только попробуй туда сцедить свой яд! У, кобра! Разжалую в техперсонал! Уж это мне по силам!

— Чт-то? Что вы себе п-позволяете?

— Еще пока ничего!

— От... от питона слышу!

— Вон, я сказал!»

Ага, вот так прямо и вышвырнул — гад голубоглазый!

И зачем мне только надо это — переживать за него? Да чихать я хотела! Вот так бы влезла на самую высокую стремянку в офисе и ка-ак чихнула бы с чувством и пеной возмущения, как верблюд слюной. Чтобы умылся Воронов своей самоуверенностью с ног до головы! Верите, ни капельки бы не пожалела!..

Не пожалела бы... если б не признательность и человеческая симпатия к его деду. Вот кому я была обязана всем! Ну не могла я после доброты этого человека взять и отвернуться от его внука, пусть даже и грубияна. Тем более когда жизнь последнего повисла на волоске...

Эх, Матвей Иванович, душа-человек! Три года знакомства, а сколько положительных воспоминаний и благодарности! Вот окажись я сейчас с ним рядом, непременно бы спросила босса: как же так-то, дорогой вы наш? На кого родной коллектив бросить собрался?

Ведь в моей жизни все только налаживаться стало, когда он взял к себе на работу бестолковую стажерку... И на тебе, вдруг инсульт и кома.

А помнится, когда я впервые появилась в главном офисе «Сезама» — никому не известная особа, слухов вокруг о нас поползло — ух, не сосчитать! Женщин в высотном здании корпорации работало с избытком (плановый отдел, бухгалтерия, проектировщики, инженеры), а тут новый секретарь у директора — о ком же еще судачить? Да не у абы какого директора, а у богатого вдовца!

Подумаешь, семьдесят четыре года — так самое же время начать третью молодость! Даром, что ли, секретарь у него рыжая, а значит, бесстыжая и наглая! Такая далеко пойдет!

А я что? Я молчала — Матвей Иванович попросил. *«Не стоит бередить осиный рой, Дарья, поверь старику. Посудачат и успокоятся. Ты, главное, узнавай и учись тут, что да как. Девушка ты смышленная, справишься. Незачем обращать внимание на подобные глупости!»*

И я была с ним согласна. Незачем. Тем более что работы у меня оказалось с Эверест!

Но даже если бы босс и не попросил, я и сама никому не собиралась рассказывать, как мы с Матвеем Ивановичем познакомились — не люблю болтать лишнего. Как однажды этому богатому вдовцу — довольно шупленько-

му мужичку на вид, уж если честно, на утренней пробежке в парке стало плохо, и он бочком, бочком... да и свалился тушкой в ближайšie кусты. Пролежал там больше часа в октябрьской сырости, и кто его знает, когда бы очухался, если бы в то утро мимо старого парка не пробегала я с детьми, сокращая дорогу в детский сад.

Конечно же, опаздывая и совмещая спорт с прогулкой, а вы как думали!

— Ма-ам, смотри, а там мужик валяется!

— Степка, что за разговор? Надо говорить «мужчина». Где?

— Вон, смотри! А что он там делает? И почему он бо-сиком?

Что он там делает, судя по пустой бутылке из-под дешевого алкоголя, лежащей в стороне — в нескольких метрах возле урны, — догадаться было нетрудно. Но вот лежал он как-то уж слишком неуютно — носом в кустах, с поднятыми вверх ногами, без обуви и без носков, в одних трусах. И в таком положении находился уже довольно долго, судя по тому, что вокруг было пустынно, а незнакомца уже успели раздеть и разуть — надо полагать, приятели по выпивке.

Я остановилась и обернулась. Подошла ближе. Стал накрапывать мелкий осенний дождик — из тех, что пробирают насквозь, но человек не собирался подавать признаков жизни и на мое приближение не отреагировал.

— Эй, мужчина?.. Эй, вы меня слышите?!

— Ма-ам, а он бандит, да? — не унимался Степка. Он в то время обожал всякого рода разбойников. — А можно я в него тоже палочкой потыкаю, как ты?

— Нет!

— Ма-ам, ну так нечестно! Я тоже хочу!

— А я хасю песенье! — шмыгнула носом маленькая Сонечка, прижимая к себе зонтик. — Ма-ам!

— Дети, да подождите вы! Не видите, тут дяде плохо. И вообще, Степ, лучше поддержи-ка Сонечку и отойди, я сама попробую его разбудить. И не мешайтесь под ногами! Как бы нам сейчас скорую помощь вызывать не пришлось!

Про скорую помощь Степке понравилось, и он тут же крутанулся на пятках — чуть шапка с рыжей макушки не слетела.

— Ух ты! Правда, мам? С мигалками?!

Мимо пробежал усатый спортсмен важного вида и общил:

— Девушка, да бросьте вы этого алкаша! Видите, какая у него рожа синяя! Тут таких доходяг каждый день по кустам, как грибов, натыкано!

Ну, не знаю. Насчет последнего я не была уверена. Все-таки парк общественный, и когда-никогда, а охрана должна обходить территорию. Но возразить не успела. Потому что вездесущий Степка, пока я отвлеклась на спортсмена, все-таки схватил кусок длинной коряги, прыгнул вперед и ткнул им бедолагу в зад. Да так ощутимо, что я ахнула, а тип в кустах охнул, пришел в себя и взмолился — тихонько и жалостливо:

— Помогите!

— С-сейчас! Кыш, Степка! Какая же ты егоза у меня!.. Эй, мужчина! Давайте, что ли, руку. Попробую вас вытащить!

Вытащить незнакомца получилось не сразу, но я все же сумела пробраться в кусты и поставить его на ноги. Оттянула за локоть подальше.

— Девушка, а почему я раздет? — удивился тот, когда устал кряхтеть и удивленно обсмотрел себя. Поднял на меня взгляд.

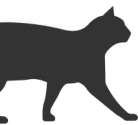
— Так пить надо меньше, дядя! — не сумела я сдержат укор в голосе, стяхивая с волос упавшие листья. — В вашем-то возрасте!

Мужичок оказался лет семидесяти на вид — мокрый и мятый. А посиневшей и поцарапанной физиономией ну точно на моего соседа-алкаша дядю Славу похож. Вот только алкоголем от него не пахло, и что-то было в светлых глазах такое... наивное, что ли. Трезвое и изумленное. Словно его жизнь только что несправедливо обидела.

Подержавшись рукой за сердце, он рассеянно провел ладонью по лбу и хлопнул себя по пустым карманам. Точнее, по тому месту на трусах, где они должны были быть.

— Холодно. И телефона нет. Ничего нет, — вдруг посетовал, — даже ключей!

Я только плечами пожала и вздохнула — а я-то тут при чем? Но взглянув на босые ноги «алкаша», стоящие в тонкой луже, и бледные, тощие колени, полезла в сумку. Отыскав в ней газету с объявлениями о продаже квартир,

расстелила ее на скамейке и усадила мужичка сверху — все же лучше, чем на асфальте топтаться. Достав из кармана телефон, предложила:

— Ладно, я могу позвонить, говорите кому. Только быстро, а то мы в садик опаздываем!

Незнакомец согласился и кивнул. Попросил слабым голосом:

— Давай Руслану!.. Нет! Лучше Сереже, моему водителю — он уже должен быть в гараже. Хотя... — неожиданно нахмурившись, махнул рукой, — ничего не выйдет.

— Почему?

— Номер телефона не помню. Ни его, ни своего заместителя. Что ты удивляешься, д-д-девочка? — отстучал ворчливо зубами в ответ на мой косой взгляд. — В моей жизни и поважнее информации х-хватает, уж поверь! Чтобы такой ерундой голову з-забывать!

Ага, ну да. Так я и поверила! Но выражение на лице постаралась сохранить серьезное.

Не знаю, что мужичок тут распивал с друзьями, но явно что-то галлюциногенное. Или, может, с ним это от холода легкий бред случился?

Усевшись бочком на скамейку, я распахнула на коленях сумку и нашла на дне кошелек. Открыв его, достала купюру и сунула незнакомцу в руку.

— Вот, держите. Больше не могу, правда. Я квартиру снимаю, каждая копейка на счету. А вам этих денег хватит и на автобус, и на булочку с кофе — на остановке есть киоск. А мне спешить надо... Дети ждут, понимаете?

— Понимаю.

Но денег мужчина не взял и руку от себя отпихнул. Вздохнув, оглянулся... и поднялся со скамейки, снова встав босыми пятками в лужу. Побрел от нас по аллейке к выходу из парка, даже не заметив, что к его трусам прилипла газета.

Сонечка удивленно распахнула ротик, а Степка прыснул смехом. Пришлось сыну дать по шапке легкий подзатыльник и, мысленно простонав, взять детей за руки и припустить за мужичком следом.

Нет, ну почему я?! Как с детства повелось, так и продолжается! Кто кошку с дерева снимет? Дашка! Кто полгорода obeжит в поисках соседского пса? Опять же я! Ну по-

чему именно мне, а не усатому спортсмену, нужно было остановиться и потыкать в мужичка палочкой? Что мне, больше всех надо, что ли?

А теперь и в садик опоздали, и на работе придется брать выходной, а я и так в агентстве недвижимости без прописки держусь на честном слове! Но мужчину оставить не смогла — незнакомое чувство вдруг подсказало, что и не алкаш он вовсе. Просто немолодой человек, с которым сегодня случилось что-то экстраординарное. И если я сейчас ему не помогу, то может и вовсе бесповоротное случиться!

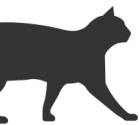
В общем, когда мы все вчетвером вышли из парка, на Матвее Ивановиче, кроме трусов и футболки, сидели мои розовые носки и куртка, а макушку прикрывал Сонечкин зонтик. Он подвел нас к дорогой машине и сказал, что это его, вот только ехать он не может — ключей-то нет, и я снова сделала вид, что поверила. Достала телефон и, махнув на все рукой, вызвала такси — первый раз, что ли...

Вот так мы и познакомились...

И сейчас, три года спустя, когда я уже была обязана Воронову-старшему всем, что имела, я просто не могла отвернуться от его внука. Тем более когда он сам находился в критическом состоянии, в борьбе между жизнью и смертью, и со слов Людоедочки в скором времени собирался отбросить коньки.

Нет, что бы там мой самоуверенный шеф обо мне ни думал, а я собиралась его спасти!

Но того, что он меня под стол засунул — не прощу!

Глава 2

О Валерии Куприянове, старшем внуке Матвея Ивановича, ходили слухи, что он игрок, транжира и человек, с которым лучше не иметь серьезных дел. Потому как доверия он не вызывал ни своими поступками, ни желанием трудиться на благо родной корпорации, ни тонкой улыбочкой холеного прожигателя жизни, не сходящей с его лица.

Мерзкой улыбочкой, надо сказать.

За то время, что я работала в «Сезаме», он появлялся здесь дважды, и оба раза надолго не задерживался. Месяца два околачивался в офисе, занимая смежный с дедом кабинет с важной надписью «Исполнительный директор», ездил по строительным объектам, присутствовал на совещаниях, но откровенно там скучал и мало вникал в процесс управления проектами или в стратегическое планирование компании. А после случался серьезный разговор с дедом (за закрытыми дверьми кабинета генерального), и Куприянов исчезал.

Лично я считала его низким типом без стыда и совести. Конечно, так я стала считать не сразу, а после того, как услышала о сорванном контракте, едва не подорвавшем имидж «Сезама», и страшной сумме растраченных им денег. И не столкнулась нос к носу с его подлой личностью, когда однажды он закрыл меня в приемной и попытался залезть под юбку. И, конечно, не постеснялся вылить на голову ушат мерзостей о моей мнимой связи с его дедом.

Тогда я не выдержала и заехала ему графином в лоб. Думала, убила, а он ничего, покачался на худых ногах, но очухался. Однако предупреждения не понял, и через год пришлось прием с графином повторить.

Когда Куприянов появился в «Сезаме» в третий раз, то уже поумнел и держался от меня подальше.

Это случилось через несколько дней после того, как Матвея Ивановича срочным рейсом доставили в одну из клиник Швейцарии и кресло генерального опустело. Он заявился в главный офис компании с важным видом и сообщил, что теперь все управление корпорацией переходит к нему. А кому не нравится, тот прямо сейчас может быть свободен — он, видите ли, никого не держит.

Сказал так и посмотрел на меня с мерзким прищуром.

Конечно, я расстроилась. Ну, а как не расстроиться, когда с дорогим шефом беда, на шее дети и ипотека, а завтрашний день вновь страшит неопределенностью? В моем контракте действительно существовал пункт, в котором было сказано, что я нахожусь под личным патронатом генерального директора и уволить меня можно только с его непосредственного согласия. Но, услышав новость, я уже мысленно прощалась с рабочим местом и собирала вещи — ясно же, что Куприянов меня в секретарях держать не станет. Потому что на этот раз я об него точно графин разобью.

Я уже готовилась к худшему, когда неожиданно случился большой сюрприз.

Юристы Воронова созвали экстренное собрание директоров и на нем сообщили, что старик завещал все свои активы и корпорацию вовсе не старшему, а младшему внуку. И что только Андрей Игоревич Воронов и никто другой, по личному распоряжению хозяина, может занять его место.

Даже место «Временно исполняющего обязанности».

Сказать, что все удивились — значит, ничего не сказать. О младшем внуке Матвея Ивановича известно было немного. Вроде бы не женат, довольно молод, шесть последних лет живет за границей и там же ведет свой бизнес. Говорили, что он умница и многого добился сам. Что человек он с деловой хваткой, жесткими принципами, и характером пошел весь в деда. Что своей жизнью и временем предпочитает распоряжаться сам, а потому они с Матвеем Ивановичем не очень-то ладили.

Но ладили дед с внуком или нет — это в разрезе вставшей проблемы было не так уж важно. Главное, что все

вышеперечисленные слухи внушали коллективу надежду на то, что «Сезам» не обанкротится, и что мы все останемся с работой.

Обо всем этом говорили очень жарко, обсуждали приезд Андрея Воронова с утра до вечера целую неделю. А на деле же оказалось...

А на деле все так и оказалось. Разве что к списку достоинств «героя» прилагались некоторые нюансы.

Андрей Воронов был высок, плечист и весьма хорош собой, чем поверг в восторг весь женский коллектив в здании компании. Особенно незамужних дам. Не стану спорить насчет унаследованных им от деда деловых качеств — этого у него, и правда, имелось с избытком, но он так же оказался жесток, педантичен, скрупулезен, нетерпелив и сух.

И, в отличие от своего деда, не спешил сходитьсь с людьми, предпочитая сохранять дистанцию и вести разговор по-деловому холодным тоном. Создавая впечатление, что экономит на общении каждую минуту и заставляя посетителей потеть.

Когда он разговаривал с подчиненными, я так и слышала в его голосе треск колотого льда. Что же касается меня, то со мной он и вовсе держался высокомерно. Мало того, что, гад, лишил премии (на самом деле не только меня, но и еще половину офиса, объяснив это необходимостью пересмотреть финансы по каждому отделу и провести сверку), так еще и косился в мою сторону с таким спесивым пренебрежением, будто я тут перед ним в мятом неглиже расхаживаю или с прихлопнутой мухой на лбу.

Как только Воронов занял кабинет генерального, он принялся мотаться по объектам и просиживал на работе с восьми утра до девяти вечера, и меня держал рядом. Я молчала, скрипела зубами, но, понимая, как это сейчас важно для «Сезама» и прежде всего для Матвея Ивановича — терпела.

Как женщину меня новый шеф совершенно не замечал, так что графин стоял на столе нетронутым, а вот как секретаря — очень даже, и с самого первого дня принялся нещадно эксплуатировать.

Уж не знаю, какие именно слухи обо мне до него дошли, но подозреваю, что самые нелестные. Потому что, как

бы я ни старалась вести себя с ним корректно и исполнительно... а цапаться мы стали с самого начала!

Что же касается Куприянова, то хоть ему и не понравилось завещание деда, но, ко всеобщему сожалению, из компании он не пропал. И даже из кабинета исполнительного директора не выехал. Напротив, через две недели после того, как во главе «Сезама» встал Воронов-младший, в главном офисе появилась и красавица Нелечка — специалист по аналитике рынка. Личный помощник Валерия Александровича.

Ха! Не знаю, как другим, а вот мне в чем именно она «супер-специалист» — стало ясно сразу же, как только я увидела в высоком разрезе ее юбки кружево шелковых чулок, которое она не стеснялась выставлять при виде Воронова, а в глазах — азарт охотницы за богатыми мужчинами.

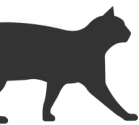
А после и доказательство нашлось об их сговоре с Куприяновым, когда я застучала парочку в подсобке и услышала о замышляемом ими преступлении!

Вообще-то сидеть под столом и подслушивать чужие разговоры не входит в прямые обязанности секретаря, и раньше за мной не водилось подобной привычки. Так что, когда это случилось первый раз, я и подумать не могла, что стану свидетелем тайного разговора.

Я как раз находилась по поручению шефа в специальном помещении, где все младшие директора (а их в штате у «Сезама» насчитывалось аж восемь штук, вместе с региональными) архивировали важные документы и куда доступ был только у первых лиц компании и их секретарей. И, зарывшись в бумаги у дальнего шкафа, пыталась отыскать договор по одному завершенному строительству, срочно понадобившийся Воронову... Когда внезапно услышала, как в помещение кто-то стремительно вошел и захлопнул дверь.

Честное слово, я бы не отвлеклась и продолжила себе и дальше перебирать бумаги в нижнем ящике дальнего шкафа, если бы вдруг не услышала за спиной томные вздохи и... ну, звуки. Необычные, учитывая то место, где я находилась. И совершенно уж неприличные!

Такие, знаете, когда кто-то кого-то страстно обнимает и чего-то хочет.

Я замерла от неловкости, боясь дышать. Ничего подобного в стенах компании мне еще слышать не доводилось, и я растерялась. Звуки раздавались все громче, послышались стоны и чмоки, и в голову не пришло мысли лучше, как юркнуть под стол и там загаиться.

Очень вовремя, потому что как только я успела спрятаться, на пол в метре от меня тут же упала юбка, показались четыре ноги, и как давай «ох» и «ах»! «Какой ты страстный, мой Котище! Да, хочу тебя! О-о-о!» Шлеп, шлеп, шлеп...

О, господи!

Я распахнула глаза, глядя в пол. Не веря, что все происходит на самом деле.

У меня сто лет мужчины не было, а тут такое! К такому горячему адюльтеру я точно не была готова, щеки вспыхнули, дыхание участилось, и только я собралась придумать, как стоически выдержать это интимное безобразие... как у них уже все закончилось.

Что?!

Серьезно? И это вот... все?!

Перед мысленным взором мелькнуло разочарование и скривило унылую рожицу.

Нет, я, конечно, с секундомером не стояла и совсем не специалист по служебным романам и спонтанному сексу... Но, елки-палки, у кроликов же и тех дольше!

Не удержавшись, я прикрыла рот ладонью и хмыкнула, услышав стоны удовлетворения. Искусственные стоны, надо признать. Партнерша явно переигрывала.

Артисты, да и только! Если уж люди решаются на близость ради такого сомнительного удовольствия — то, честное слово, мне их жаль! Это значит, что нет в их жизни ничего стоящего. И уж тем более любви! Потому что... ну, это даже на секс не похоже. Нет, правда. Разве можно на «такое» променять любимых и семью?

Но, видимо, Нелечку, в отличие от меня, в подобном раскладе ничего не смущало.

Знакомая юбка взлетела с пола и скользнула на длинные ноги в чулках. Послышался звук застегивающейся молнии, щелчок ремня, и я приободрилась, сообразив, что парочка собирается скрыться. А значит, мне не придется долго сидеть под столом.

Но я ошиблась. Шорохи стихли, оба затаились, а потом на смену интимным вздохам пришел негромкий деловой разговор:

— Зая, ты долго тянешь. Мы больше не можем ждать. Если старик оклемается и вернется — я навсегда упусти шанс заполучить «Сезам», ты это понимаешь? Только одно сможет добить его наверняка. Гибель Воронова.

— Я знаю, дорогой, но ты требуешь от меня слишком быстрый результат. Мне нужно время!

— Дорогая, обычно ты заводешь мужиков с пол-оборота. Так что происходит сейчас? Ты уже должна была его затащить куда-нибудь и обработать! Он должен был валяться у твоих ног! Ты уверена, что хорошо стараешься?

— Поверь, Котик, я стараюсь, но он как каменный! Бумаги, договора, объекты. Только и слышно от него, что о работе! А вдруг он вообще не по женщинам? Ты об этом подумал?

Что?! Воронов гей? Мой рот открылся и застыл в форме заглавной буквы «О». Ничеси! А так сразу и не скажешь!

— Нелька, не будь душой! Я сам его в юности заставал с девчонками на дедовой даче. Кувыркался будь здоров! Он еще как по бабам! У него сейчас вроде бы подруга имеется, с солидными капиталами. Наш Андрюша лишь бы на кого не смотрит. Но ведь ты, Зая, у меня не «лишь бы кто»? С тобой никто не сравнится, вот и докажи!

— Но не могу же я взять его насильно, Котик?.. И потом, возле него вечно его рыжая секретарша ошивается. До чего же несносная особа, терпеть ее не могу! Везде сует свой нос!

Кто, я? Пф-ф! Да очень надо! Если бы меня кое-кто не эксплуатировал самым бессовестным образом, то я бы и не подумала напрягаться!

— Она в приемной у Андрея с утра до вечера торчит! Как твоего деда не стало, так и норовит под нового босса забраться. Глаз с него не спускает, чтобы свой шанс не упустить...

Эй! Это еще что за сказки?

Мой рот захлопнулся и даже поджался от негодования. Макушка едва не ударилась о верх столешницы. Что за чушь она несет?!

— Кошка неудовлетворенная!

